Андрей Самодин

Голосовали сердцем, или почему получилось как всегда

Рецензия на книгу: Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012.

На обложке американского издания недавно переведенной на русский язык книги «Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику» Брайана Каплана, профессора экономики Университета Джорджа Мейсона помещено изображение нескольких стройных рядов баранов. Несмотря на то, что бараны на коллаже не перестают быть баранами, они являются уже не стадом, а чем-то более упорядоченным. В своем исследовании Каплан декларирует, что избиратель иррационален. Но эта иррациональность не является признаком безумия, она — осознанный выбор избирателя. Избиратели, по мнению Каплана, «рационально иррациональны». Казалось бы, естественно назвать «рациональную иррациональность» таким же оксюмороном, как и «строй баранов» на обложке книги, но в данном случае, это сочетание несочетаемого — не просто стилистический прием, а осмысленное решение.

В рамках теорий рационального выбора существуют признанные модели описания поведения избирателей через проблемы политического участия или конкретного выбора при голосовании. Обычно в связи с этим вспоминается «парадокс голосования» и классическая работа Энтони Даунса «Экономическая теория демократии»[1]. Идея ограниченной рациональности, предложенная Гербертом Саймоном[2], стала значимым отступлением от ригидной концепции рационального избирателя. Каплан же делает следующий шаг

1 Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York: Harper and Brothers, 1957.

2 Simon H. A. Rationality in political behavior // Political psychology. 1995. Vol. 16, № 1. Special issue: Political economy and political psychology.

в сторону от модели рационального избирателя и постулирует иррационального избирателя.

В «Мифе о рациональном избирателе» одна из проблем, решаемая Капланом, обозначена в подзаголовке — «почему демократии выбирают плохую политику». За отправную точку берется факт обесценивания голосования и сознательное невежество избирателей. Автор называет «чудом агрегирования», когда при случайном выборе, который сделают невежественные 99%, результат определят осведомленные из оставшегося 1%, и тем самым будут способствовать принятию лучшего решения. Но в действительности «чудо агрегирования» не работает. Мы имеем дело с парадоксом демократии: «в теории демократия призвана быть инструментом защиты от социально вредных политических мер, но на практике они для нее весьма характерны»[1].

В «чудо агрегирования» имплицитно заложено отсутствие у избирателей систематических предпочтений и предубеждений. Однако на основе анализа данных «Опроса американцев и экономистов об экономике» (ОАЭЭ) Каплан показывает, что у избирателей существует, как минимум, четыре категории заблуждений: антирыночное предубеждение (склонность выбирать государственное вмешательство вместо свободного рынка), предубеждение против иностранного (склонность выбирать протекционистские меры), предубеждение в пользу наличия работы (склонность не принимать сокращение рабочих мест) и пессимистическое предубеждение (склонность переоценивать серьезность экономических проблем). Наличие этих взглядов автоматически исключает возможность случайного выбора среди 99%, так как избиратели ориентируются на указанные Капланом заблуждения.

При таком положении дел, выбор 1% искушенных в политической экономии по сути перестает иметь решающее значение. Тем не менее, Каплан на основе данных ОАЭЭ показывает, что и экономисты, и наиболее образованные люди имеют сходные взгляды, которые отличаются от основной массы избирателей и должны вести к выбору лучших альтернатив.

Главным вкладом Брайана Каплана в дискуссию об электоральном поведении является тезис о том, что избиратель иррационален, точнее — рационально иррационален, то есть сочетает рациональную максимизацию индивидуальной полезности. Речь идет о психологическом комфорте с иррациональным отказом от поиска истины. И это является принципиальным отличием от уже описанного экономистами рационального невежества: «в случае с рациональ-

1 Каплан Б. Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. С. 14.

ным невежеством предполагается, что люди устают от поиска истины, а рациональная иррациональность означает, что люди активно избегают истины»[1]. Политика в данном случае является самым ярким примером проявления рациональной иррациональности, так как люди в принципе склонны быть рациональными в одних сферах и иррациональными в других.

Рациональная избирательность проявляется в политике, поскольку «цена ошибки» в современных демократиях крайне низка. Более того, демократии поощряют эту иррациональность и способствуют ее существованию. Для людей, любящих находить подтверждения своим представлениям и трудно соглашающимся с противоречащей их убеждениям информации, это является бесплатным благом. Таким образом, «рынок взимает „абонентскую плату“ за иррациональность, а демократия — нет»[2]. Поскольку ценность каждого отдельного голоса, несмотря на заверения политиков, низка, человек может думать, что ему вздумается.

С одной стороны, у граждан есть некоторые сформированные предубеждения, которые срабатывают в ситуации рациональной иррациональности. С другой — политики знают об этих предубеждениях, пытаются им соответствовать и тем самым усугубляют иррациональность избирателей. Чем более иррациональны избиратели, тем меньше они прислушиваются к голосу экспертов. В результате получается спираль, которая ведет к еще большему укоренению заблуждений, в свою очередь влияющих на принятие неоптимальных политических решений. Таким образом, популярность и контрпродуктивность мер политики в демократиях идут рука об руку.

При этом утверждение о том, что иррациональность избирателей является единственной причиной политических провалов в демократиях, следует воспринимать критически. Во-первых, Каплан практически не описывает роль других факторов при принятии тех или иных решений. Например, для действий групп влияния остается «серая зона» — область, находящаяся на периферии общественного внимания.

Во-вторых, сама постановка вопроса о провалах политики является своеобразным самосбывающимся пророчеством: совмещение разговора об иррациональности избирателей и неудачах политик приводит к тому, что одно становится объясняющим, а второе объясняемым. К тем же результатам может привести, например, сочетание «рационального избирателя» и «неудачной политики», что

1 Там же. С. 162.

2 Там же. С. 186.

хорошо показал Уильям Брустейн в книге «Логика зла», объясняя рост популярности нацистов в Германии[1]. Истоки зла могут лежать и в рациональности избирателя. Другая бросающаяся в глаза разница между рациональным и иррациональным избирателем состоит в том, что первый стремится к частному благу, а второй имеет неэгоистичную мотивацию. Тем не менее, результат выбора обоих чаще всего оставляет желать лучшего.

Теоретический и полемический потенциалы книги выходят за пределы близкой автору области экономики. Книга ценна не только указанием на предубеждения избирателей, систематические ошибки экономического выбора. Объяснение иррациональности избирателей, попытка показать избирательность этой рациональности является значимым вкладом в понимание феномена современных демократий. Некоторые нетривиальные следствия из теоретических построений Каплана могут способствовать возникновению дискуссий как в экономике, так и в политике, ориентированных на практическую реализацию необходимых изменений.

Библиография:

1. *Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York: Harper and Brothers, 1957.*
2. *Simon H. A. Rationality in political behavior // Political psychology. 1995. Vol. 16, № 1. Special issue: Political economy and political psychology.*

1 Brustein W. The logic of evil: the social origins of the Nazi Party, 1925–1933. New Haven: Yale university press, 1996.